

МЕТОД 42:
Фрактальная онтология
СОЗНАНИЯ

СТРАТАФОР
СОЗНАНИЯ

— Многослойная модель —
психической организации

Феникс Фламм

Феникс Фламм

Стратафор сознания

«Автор»

2026

Фламм Ф.

Стратафор сознания / Ф. Фламм — «Автор», 2026

Стратафор — это многослойная модель психической организации. Книга описывает сознание как систему взаимопроникающих стратов — слоёв, каждый из которых имеет собственное время, пространство и логику. В отличие от традиционных многоуровневых моделей — психоанализа, трансперсональной психологии, интегральных подходов — Стратафор даёт не только вертикальную стратификацию, но и горизонтальную карту состояний, связывая переживание с формализованным пространством навигации. В книге выделяются пять стратов: биофизический, эмоционально-ассоциативный, когнитивно-рефлексивный, трансперсональный и ноэтический. Каждый описан через свои маркеры, практики и патологии доминирования. Работа содержит большой практический аппарат: диагностику стратов, навигацию между ними, интеграцию в действие, кодекс навигации. Книга адресована психологам, исследователям сознания, практикам и читателям, интересующимся практиками навигации в многомерном пространстве сознания.

© Фламм Ф., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение	5
Почему нужна многослойная модель сознания	5
Часть I. История и традиция	10
Глава 1. Три тупика плоских моделей	10
Глава 2. Классические корни: от Фрейда к Юнгу	14
Глава 3. Феноменология и экзистенциальная традиция	17
Глава 4. Отечественная традиция: от Выготского к Василюку	20
Глава 5. Интегральные и трансперсональные модели на Западе	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Феникс Фламм

Стратафор сознания

Введение

Почему нужна многослойная модель сознания

Вы открываете эту книгу не случайно.

Может быть, вы психолог или психотерапевт и устали от моделей, которые скользят по поверхности, тогда как работа идёт на глубине, где нет готовых слов.

Может быть, вы исследователь сознания — и вам одинаково тесно в клетке чистой нейронауки и в тумане чистой философии.

Может быть, вы практик — коуч, ментор, наставник — и вы давно чувствуете, что карты, по которым вы водите людей, не совпадают с территорией, по которой они идут.

А может быть, вы просто человек, который живёт достаточно внимательно, чтобы однажды заметить: «То, что я называю собой, не едино».

Иногда я — тело. Иногда — эмоция. Иногда — мысль. Иногда — что-то, что больше всех этих частей, вместе взятых. Иногда я застреваю в одной из этих форм так, что перестаю видеть остальные. Иногда теряюсь между ними. А иногда — чувствую, что целостность возможна, но не знаю, где вход.

Эта книга — попытка дать язык тому, что вы уже знаете.

Три тупика, в которых застряла современная психология

Современная психология сознания упёрлась в три стены.

Первая стена — редукционизм.

Сознание сводится к нейрональной активности. Всё, что нельзя измерить электродами, объявляется эпифеноменом или иллюзией. Человек становится функцией мозга, переживание — побочным продуктом, смысл — нейрональным шумом.

Вторая стена — спиритуализм.

Сознание объявляется первичной субстанцией, материя — иллюзией. Всё сводится к «энергиям», «вибрациям», «осознанности». Человек становится бесплотным наблюдателем. Тело игнорируется. Структура и математика объявляются «слишком поверхностными».

Третья стена — прагматизм.

Сознание не объясняется вообще. Главное — «что работает». Техники, упражнения, протоколы. Человек становится набором поведенческих паттернов. Глубина подменяется эффективностью, понимание — результатом.

Эта книга предлагает четвёртый путь.

Не редукцию. Не спиритуализацию. Не прагматизм.

Структурное понимание.

Не «свести к», не «возвысить над», не «обойти» — а описать как есть: в его слоях, переходах, поломках и возможностях.

Что такое Стратафор

Стратафор сознания — это многослойная модель психической организации.

Она описывает сознание не как единый поток и не как набор изолированных частей, а как систему взаимопроникающих слоёв — стратов, каждый из которых обладает:

- собственной геометрией восприятия;
- собственным временем;
- собственным пространством;
- собственной логикой;
- собственным языком;
- собственными сигналами опасности и ресурса.

В этой модели пять основных стратов:

1. Биофизический — тело, нейрофизиология, сенсомоторика.
2. Эмоционально-ассоциативный — аффекты, память, ассоциации.
3. Когнитивно-рефлексивный — мышление, язык, рефлексия.
4. Трансперсональный — архетипы, коллективное бессознательное, синхронистичность.
5. Ноэтический — смысл, ценность, экзистенциальный выбор.

Но Стратафор — это не просто карта слоёв. Это модель движения между ними.

Она описывает, как слои взаимодействуют — через интерференцию, рефракцию, резонанс, трансляцию. Как возникают поломки — доминантный страт, диссоциация, тени. Как восстанавливается целостность — через возвращение голоса вытесненным стратам. И как человек может научиться навигировать по слоям сознательно — как эонавт.

Откуда растёт эта модель

Стратафор не возник из ниоткуда. Он встраивается в традицию, которая идёт от:

- Зигмунда Фрейда и Карла Юнга — идея уровней психики и трансперсонального;
- Эдмунда Гуссерля и Мориса Мерло-Понти — переживаемые уровни опыта;
- Л. С. Выготского и отечественной культурно-исторической школы — опосредованная, знаковая организация психики;
- Ф. Е. Василюка — стратиграфия сознания, переживание как деятельность, понимающая психотерапия;
- С. С. Хоружего — предельные состояния, личность как согласованность действия;
- Кена Уилбера — многоуровневость и трансперсональное;
- когнитивных многослойных архитектур (LRMB, layered mind models) — функциональная многоуровневость.

Но Стратафор делает следующий шаг.

Он не просто описывает уровни. Он предлагает практику навигации между ними.

Связь с Квантовым бумерангом

Эта книга — продолжение и развитие идей, заложенных в работе «Квантовый бумеранг».

Там была предложена модель возвратности: сознание не движется линейно вверх — оно возвращается к базовым состояниям. Рецидив — не провал, а структурная необходимость. Петля — не враг, а форма движения.

Здесь эти идеи получают пространственное измерение.

Если «Квантовый бумеранг» описывал временную динамику — возврат, петлю, цикл, — то «Стратафор сознания» описывает пространственную архитектуру: слои, уровни, страты.

Вместе они образуют четырёхмерную карту:

- время — бумеранг, возвратность;
- пространство — страты, слои;
- субъект — эонавт, наблюдатель;
- смысл — фламм, нозетический страт.

Для кого эта книга

Для психологов и психотерапевтов, которые ищут язык для описания многослойности переживания и хотят выйти за пределы редукционизма и спиритуализма.

Для исследователей сознания, которые видят ограниченность одноуровневых моделей и готовы к структурному пониманию.

Для практиков — коучей, менторов, наставников, — которые работают с людьми и чувствуют, что традиционные карты не покрывают территорию.

Для философов, которые интересуются онтологией сознания и готовы к междисциплинарному подходу.

Для людей, которые живут свою жизнь достаточно внимательно, чтобы заметить:

То, что я называю «собой», не едино.

И есть способ быть целым — не через отрицание частей, а через их интеграцию.

Как устроена эта книга

Книга состоит из трёх частей.

Часть I. История и традиция

Здесь мы показываем, что Стратафор — не изолированная метафора, а развитие серьёзной традиции.

- Глава 1. Зачем нужна многослойная модель сознания.
- Глава 2. Классические корни: от Фрейда к Юнгу.
- Глава 3. Феноменология и экзистенциальная традиция.
- Глава 4. Отечественная традиция: от Выготского к Василюку.
- Глава 5. Интегральные и трансперсональные модели на Западе.
- Глава 6. От традиции к новой модели: место Стратафора.

Часть II. Теория Стратафора

Здесь мы разворачиваем авторскую модель.

- Глава 7. Основные понятия: страт, стратафор, эонавт.
- Глава 8. Пространство состояний.
- Глава 9. Биофизический страт.
- Глава 10. Эмоционально-ассоциативный страт.
- Глава 11. Когнитивно-рефлексивный страт.
- Глава 12. Трансперсональный страт.

- Глава 13. Ноэтический страт.
- Глава 14. Интеграция стратов.

Часть III. Практика Стратафора

Здесь мы переходим к действию.

- Глава 15. Диагностика стратов.
- Глава 16. Навигация между стратами.
- Глава 17. Кодекс эонавта.
- Глава 18. Интеграция в действии.

В конце — приложения:

- Глоссарий.
- Математическое зерно Стратафора.
- Дневник эонавта.

Как читать эту книгу

Не обязательно читать подряд.

Если вы практик — начните с Части II, глав про страты и практики.

Если вы исследователь — начните с Части I, глав про традицию.

Если вы чувствуете, что застряли в одной форме — найдите главу про поломки и ловушки.

Если вы хотите понять, кто такой эонавт — переходите сразу к главе 17.

Но есть одно условие.

Не пытайтесь усвоить эту модель как окончательную истину.

Используйте её как инструмент.

Если она помогает вам видеть, переходить, восстанавливать целостность — она работает.

Если она перестаёт помогать, обновляйте её или сжигайте.

Стратафор — это карта.

А карта существует для того, чтобы по ней ходить, а не чтобы в ней жить.

Напутствие перед началом

Вы держите в руках не учебник.

Это приглашение к путешествию.

Путешествию внутрь себя — но не как в «глубину», а как в ширину и высоту одновременно.

Вы узнаете, что у вас есть слои, о которых вы не подозревали.

Что некоторые из них захвачены.

Что некоторые — молчат.

Что есть способ вернуть им голос.

Что есть фигура — эонавт, — которой вы можете стать.

Не навсегда.

На время этого путешествия.

А потом — возможно, насовсем.

* * *

Начнём.

Часть I. История и традиция

Глава 1. Три тупика плоских моделей

Почему одноуровневые карты не выдерживают глубины

Есть момент, который узнаёт каждый, кто достаточно долго работает с сознанием — своим или чужим.

Момент, когда простые объяснения перестают объяснять.

«Это просто тревога» — но тело помнит травму, которую разум давно простил.

«Это просто усталость» — но смысл ушёл, и никакое количество сна его не возвращает.

«Это просто когнитивное искажение» — но эмоция не слушает логику, а тело сжимается при каждом упоминании темы.

«Это просто духовный кризис» — но деньги не приходят, отношения рушатся, а сон не глубже четырёх часов.

В такие минуты становится ясно: то, что происходит, не укладывается в один уровень. И тогда нужна модель, которая не сводит одно к другому, а удерживает множественность.

Три недостатка плоских моделей

Плоская модель — это любая карта, которая описывает сознание как единое пространство. Она может быть биологической («всё — нейроны»), психологической («всё — психика»), духовной («всё — сознание») или поведенческой («всё — паттерны»).

У всех плоских моделей есть три общих недостатка.

Тупик 1. Они не видят вертикали

Ошибка охвата.

Плоская модель описывает горизонталь: связи между элементами, причинно-следственные цепочки, корреляции. Но она не видит вертикали — того, что происходит на другом уровне организации, как один уровень порождает другой и как переход между уровнями меняет саму логику происходящего.

Человек приходит с запросом: «Я не могу начать действовать.» Плоская модель предлагает тайм-менеджмент, постановку целей, работу с прокрастинацией. Но если посмотреть вертикально, может оказаться, что на биофизическом уровне у него хроническое истощение и тело живёт в режиме выживания, на эмоциональном — страх повторения старой травмы, на когнитивном — ложная ясность («я всё понял, поэтому ничего не делаю»), на трансперсональном — архетип жертвы, из которого не выйти, не сменив роль, а на ноэтическом — потеря смысла, из-за которой всё остальное теряет вес.

Тайм-менеджмент здесь не поможет. Потому что проблема не в горизонтальной организации действий. Она — в вертикальной рассогласованности стратов.

Тупик 2. Они путают уровень с целым

Ошибка уровня.

Плоская модель склонна принимать один уровень за всю реальность. Биологизм говорит: «Ты просто устал, выспись.» Психологизм — «Это просто твоя защита, проработай.» Спиритуализм — «Это просто это сопротивляется, отпусти.» Прагматизм — «Это просто неэффективная стратегия, поменяй.»

Каждое из этих утверждений может быть частично верным. Но ни одно не является полным. Когда уровень принимается за целое, возникает редукция: сложное сводится к простому, многомерное — к одномерному, живое — к механическому.

Возьмём человека в экзистенциальном кризисе. Биологизм увидит депрессию и предложит антидепрессанты. Психологизм — неразрешённый конфликт с матерью. Спиритуализм — неправильно поднявшуюся кундалини. Прагматизм — выгорание и отпуск.

Каждое объяснение что-то видит. Но ни одно не видит целого: тело в истощении, эмоция в заморозке, мысль в руминации, смысл в потере, связь с другими в разрыве. Стратафор не отрицает эти объяснения. Он помещает их в свои уровни и спрашивает: а что на других стратах?

Тупик 3. Они не дают языка для переходов

Ошибка динамики.

Плоская модель описывает состояния — но не переходы между состояниями.

Человек говорит: «Я хочу измениться.» Плоская модель спрашивает: что именно ты хочешь изменить, какие шаги готов сделать, что тебе мешает. Но она не спрашивает: с какого уровня ты хочешь изменить, на какой уровень хочешь прийти, какие переходы между уровнями тебе предстоит пройти.

А ведь изменение — это всегда переход между уровнями. Не просто «делать другое», а быть по-другому. И это требует перевода с одного языка на другой — тело в слово, эмоцию в действие, мысль в выбор. Требуется прохождения через неопределённость, когда старое уже не работает, а новое ещё не пришло. Требуется интеграции: нельзя изменить только мысль, оставив тело в старом паттерне.

Плоская модель не даёт языка для этого. Стратафор — даёт.

Как это переживается изнутри

Есть опыт, который не нуждается в интерпретации. Он приходит раньше слов.

Утром тело не встаёт — но мысль уже составила план на день, и ты чувствуешь, как между ними натягивается струна.

Ты говоришь «мне больно» — и тут же слышишь внутренний голос: «Это не больно, это просто эмоция, возьми себя в руки.» Голос уверенный. Он не спрашивает разрешения.

Ты понимаешь что-то важное — по-настоящему, до дна — и через час обнаруживаешь себя в том же месте, с той же привычкой, с тем же исходом. Понимание было. Оно никуда не делось. Но оно не действует.

А иногда наоборот: всё правильно, всё на своих местах, всё логично — и пусто. Никакого смысла. Просто механизм, который работает.

Ни один из этих опытов не сводится к одному слою. Это не патология. Это нормальная структура многослойного сознания, увиденная изнутри.

Плоские модели называют такое состояние внутренним конфликтом, когнитивным диссонансом, сопротивлением, недостаточной осознанностью — разница лишь в уровне, на котором они это ищут.

Стратафор видит иначе. Один страт говорит на своём языке, другой — на своём, третий молчит, четвёртый кричит, пятый ушёл в тень. И то, что называют конфликтом, на самом деле — рассогласованность между ними. Задача не в том, чтобы убрать конфликт. Задача — восстановить связь.

Практический запрос: зачем это нужно в работе

Если вы психолог, психотерапевт, коуч или наставник, вы знаете этот момент: клиент застрял. Не в смысле «не прогрессирует», а в смысле — застрял в одном уровне.

В теле: «Я просто устал, ничего не хочу.» В эмоции: «Мне просто больно, не спрашивайте почему.» В мысли: «Я всё понял, давайте дальше.» В смысле: «Я просто не вижу смысла во всём этом.»

Вы пробуете работать на том уровне, где клиент застрял. Не работает. Потому что проблема не на этом уровне. Она на другом — или в разрыве между уровнями.

Стратафор даёт четыре инструмента. Диагностику — на каком страте клиент сейчас. Навигацию — на какой страт нужно перейти. Перевод — как сказать то же самое на языке другого страта. Интеграцию — как восстановить связь между ними.

Это не ещё одна техника. Это мета-навык, который работает поверх всех техник.

Введение термина «страт»

Страт (от лат. stratum — слой, настил, покров) — это устойчивый режим организации опыта. Не просто уровень, не просто сфера, не просто инстанция. Это способ восприятия, способ обработки информации, способ переживания, способ действия.

У каждого страта своё время — от долей секунды до вечного настоящего. Своё пространство — от трёхмерного физического до топологического нелокального. Своя логика — от рефлекторной до телеологической. Свой язык — от телесного сигнала до экзистенциального выбора.

Страты не лежат друг над другом, как этажи здания. Они взаимопроникают, и каждый содержится в каждом другом. Это не метафора, а онтологическое утверждение — и именно оно отличает Стратафор от «слоистых» моделей, которые представляют психику как стопку независимых этажей.

Но в каждый момент времени один страт может быть доминантным. И тогда он начинает говорить от имени всего сознания.

«Я устал» — говорит биофизический страт. «Мне больно» — эмоциональный. «Я не понимаю» — когнитивный. «Всё бессмысленно» — нозетический. Но ни один из них не является всем сознанием.

Стратафор учит слышать, какой страт сейчас говорит, какой молчит, какой захватил систему и какой нужно вернуть.

От многослойности к целостности

Многослойная модель нужна не для того, чтобы усложнить, а для того, чтобы упростить.

Парадокс? Нет. Когда вы видите слои, вы перестаёте путать тело с эмоцией, эмоцию с мыслью, мысль со смыслом, смысл с действием. Вы начинаете видеть: это — тело, и ему нужен

отдых. Это — эмоция, и ей нужно проживание. Это — мысль, и ей нужно прояснение. Это — смысл, и ему нужно вопрошание. Это — действие, и ему нужно воплощение.

И тогда целостность перестаёт быть абстракцией. Она становится практикой: вернуть голос каждому страту, не дать одному захватить систему, восстановить связь между ними и научиться переходить между стратами сознательно.

Резюме главы

Три тупика плоских моделей:

1. Горизонталь без вертикали — ошибка охвата.

2. Часть вместо целого — ошибка уровня.

3. Состояние без перехода — ошибка динамики.

Страт — это не часть психики. Это режим организации опыта.

Стратафор — это не карта слоёв. Это практика навигации между слоями.

* * *

Дальше — традиция.

От Фрейда и Юнга — к Василюку и синергичной антропологии.

От феноменологии — к когнитивным архитектурам.

Глава 2. Классические корни: от Фрейда к Юнгу

Почему нельзя начать с нуля

Любая новая модель сознания сталкивается с одним и тем же вопросом: чем это отличается от того, что уже было?

Иногда вопрос звучит как вызов, иногда — как искреннее любопытство. Но всегда он законный. Потому что идея многослойности психики не нова. Она идёт от Фрейда, проходит через Юнга и возвращается к нам в новых формах.

Эта глава — не попытка присвоить классиков. Это попытка показать, откуда мы идём, что берём, что оставляем и куда идём дальше.

Фрейд: первая вертикаль

Зигмунд Фрейд сделал то, что до него не делал никто. Он вертикализировал психику.

До Фрейда психика описывалась горизонтально — ощущения, восприятия, ассоциации, воля. Фрейд сказал: нет, психика — это не плоскость, а глубина. И предложил топическую модель: бессознательное, предсознательное, сознательное. Позже добавил структурную: Ид, Эго, Супер-Эго.

Что Фрейд дал Стратафору.

Прежде всего — идею неоднородности. Психика не монолит. Она состоит из частей, которые не всегда знают друг о друге, не всегда хотят одного и того же и не всегда говорят на одном языке.

Дальше — идею конфликта уровней. Нижний уровень хочет одного, верхний — другого, и между ними постоянное напряжение.

И наконец — идею перевода. Психоанализ, по сути, есть практика перевода: с языка тела на язык слова, с языка симптома на язык смысла, с языка сновидения на язык сознания.

Где Фрейд остановился.

Он остановился на влечениях. Либидо, танатос, секс, агрессия, смерть — всё остальное для него производное. Это не ошибка, а горизонт: его интерес лежал в плоскости индивидуальной психики, и за её пределы он не выходил.

Он описал психику через патологию — невроз, психоз, перверсию. Норма для него — менее патологичное отклонение. Стратафор начинается с другого вопроса: не как устроен распад, а как устроена целостность.

И трансперсонального у Фрейда нет — не потому что он его отрицал, а потому что его карта заканчивалась раньше, чем начиналось это измерение.

Юнг: горизонталь и вертикаль вместе

Карл Густав Юнг сделал следующий шаг. Он сказал: бессознательное — не только личное, есть ещё и коллективное. И добавил к вертикали Фрейда горизонталь — личное бессознательное (вытесненное, забытое, непроявленное) и коллективное бессознательное (архетипы, мифы, универсальные паттерны).

Что Юнг дал Стратафору.

Он показал, что есть слои психики, которые не принадлежат только тебе. Они принадлежат человечеству. Они старше тебя. Они глубже тебя. Это — прямой предок трансперсонального страта.

Он ввёл архетипы — и важно понять, что архетип не «образ», а структура переживания. Она организует опыт: Мать, Отец, Герой, Тень, Самость. В Стратафоре архетипы живут в трансперсональном страте, но не захватывают всю систему — они один из пяти стратов.

И он описал индивидуацию как процесс: от отождествления с частями — к целостности, от Эго — к Самости. Это предок идеи эонавта. Эонавт — не «просветлённый», а человек, который прошёл индивидуацию достаточно, чтобы видеть слои и навигировать между ними.

Где его система становится тесной.

Он часто говорил так, что его понимали как мистика. Архетипы, синхронистичность, коллективное бессознательное звучали как духовная онтология. Стратафор старается говорить точнее: трансперсональный страт — не доказанная реальность, а феноменологический уровень опыта. Мы не утверждаем, что архетипы существуют. Мы утверждаем, что люди переживают их как реальные.

У Юнга тело почти не представлено. Психика — это образы, символы, смыслы, а тело где-то на периферии. В Стратафоре биофизический страт — первый, базовый. Без тела нет сознания.

И юнгианский анализ — это годы работы: сны, ассоциации, интерпретации. Стратафор предлагает более быстрые инструменты — диагностику по стратам, навигацию между ними, восстановление связи. Не вместо юнгианства, а параллельно.

Постфрейдисты и постюнгианцы

После Фрейда и Юнга было много попыток развить их идеи.

Психоаналитики шли в сторону отношений и Самости. Мелани Кляйн говорила об объектных отношениях, Дональд Винникотт — о переходном пространстве и истинном и ложном Я, Хайнц Кохут — о нарциссизме и Самости.

Юнгианцы разрабатывали архетипическое. Мария-Луиза фон Франц читала архетипы в сказках, Джеймс Хиллман строил архетипическую психологию, Эндрю Самуэльс развивал постюнгианство.

Интеграторы пытались собрать всё вместе. Роберто Ассаджолли создал психосинтез — работу с частями, подличностями и высшим Я. Станислав Гроф — трансперсональную психологию. Кен Уилбер — интегральную модель.

Все они добавляли что-то важное. Но ни один не дал целостной многослойной модели с практикой навигации.

Что Стратафор берёт у классиков

У Фрейда Стратафор берёт идею уровней, конфликт и перевод — но не сводит всё к влечениям и включает трансперсональное.

У Юнга — трансперсональное, архетипы и индивидуацию, но без мистификации, с телом и быстрыми инструментами.

У постфрейдистов — объектные отношения, Самость, части, но без застревания в патологии.

У постюнгианцев — архетипическую психологию и символы, но не только их: вместе с биофизикой, когницией и смыслом.

У интеграторов — множественность, уровни и целостность, но не только как теорию: с практикой навигации.

Чем Стратафор отличается от классики

Первое — пятистратовая архитектура.

У Фрейда было три уровня (бессознательное, предсознательное, сознательное) или три инстанции (Ид, Эго, Супер-Эго). У Юнга — личное и коллективное бессознательное, Эго, Самость.

У Стратафора — пять стратов: биофизический, эмоционально-ассоциативный, когнитивно-рефлексивный, трансперсональный, ноэтический. Это не ещё одна типология, а функциональная архитектура, где каждый страт имеет своё время, своё пространство, свою логику и свой язык.

Второе — динамика между стратами.

Классики описывали структуру. Стратафор описывает движение: интерференцию, рефракцию, резонанс, трансляцию. Это не статика, а динамика многослойного сознания.

Третье — практика навигации.

Фрейд дал интерпретацию. Юнг дал символизацию. Стратафор даёт навигацию: какой страт сейчас говорит, какой захватил систему, какой нужно вернуть, как перейти между стратами. Это не вместо психоанализа или юнгианства, а мета-навык поверх них.

Возвращение к классике через Стратафор

Парадоксально, но Стратафор помогает перечитать классиков. Когда видишь страты, начинаешь замечать, что у Фрейда Ид — это биофизический и эмоциональный страт, Эго — когнитивный, Супер-Эго — ноэтический, но в форме запрета, а не смысла.

У Юнга личное бессознательное — это эмоциональный и когнитивный страт в вытесненном состоянии, коллективное бессознательное — трансперсональный страт, а Самость — интегральное состояние всех стратов.

У постфрейдистов объектные отношения — это эмоциональный страт, а Самость у Кохута — ноэтический, отвечающий за ценности и направление.

У интеграторов психосинтез работает с частями как со стратами, трансперсональная психология — с трансперсональным стратом, а интегральная модель даёт многоуровневость, но без чёткой стратификации.

Стратафор не отменяет классиков. Он даёт новую оптику для их чтения.

Резюме главы

Фрейд дал идею вертикали, идею конфликта уровней и идею перевода.

Юнг дал трансперсональный уровень, архетипы как структуры и индивидуацию как путь.

Стратафор берёт от Фрейда неоднородность, конфликт и перевод; от Юнга — трансперсональное, архетипы и целостность; от постфрейдистов и постюнгианцев — части, объекты, символы; от интеграторов — многоуровневость.

И меняет три вещи: вместо трёх уровней — пять стратов; вместо статике — динамика; вместо одной теории — практика навигации.

* * *

Дальше — феноменология.

От Гуссерля к Мерло-Понти. От экзистенциальной психологии к Франклу.

Глава 3. Феноменология и экзистенциальная традиция

Почему нельзя говорить только о структуре

Фрейд и Юнг дали вертикаль. Но они говорили о психике как об объекте. Бессознательное, архетипы, инстанции — как будто на психику можно посмотреть со стороны.

Феноменология сказала: нет. Психику нельзя изучать как объект, потому что ты не снаружи, ты внутри. И предложила другой подход — описывать не то, что есть психика, а то, как она переживается.

Гуссерль: сознание о сознании

Эдмунд Гуссерль, основатель феноменологии, сделал простой ход. Он предложил не спрашивать, что такое сознание, а спросить, как сознание переживает себя. И ввёл редукцию — отбросить все теории, отбросить все объяснения, остаться с чистым переживанием.

Ключевое понятие Гуссерля — интенциональность. Сознание всегда направлено на что-то. Я вижу что-то, я думаю о чём-то, я чувствую что-то. Сознание — не контейнер, а направленность.

Что Гуссерль дал Стратафору.

Прежде всего — различие дорефлексивного и рефлексивного. У Гуссерля это переживание до того, как я его осмыслил, и переживание, которое я уже осмыслил. В Стратафоре это два разных страта: эмоционально-ассоциативный (дорефлексивное) и когнитивно-рефлексивный (рефлексивное).

Дальше — феноменологическую редукцию. Гуссерль предлагал отбросить теории и остаться с тем, что переживаешь. В Стратафоре это практика: какой страт ты сейчас переживаешь? Не «что ты думаешь об этом», а «что ты переживаешь».

И наконец — идею сознания о сознании. Сознание может осознавать само себя. В Стратафоре это мета-наблюдение эонавта: я вижу, какой страт сейчас говорит, я вижу, что я вижу.

Мерло-Понти: тело как субъект

Морис Мерло-Понти сделал следующий шаг. Он сказал: сознание не в голове, сознание в теле. Тело — не объект, тело — субъект.

В «Феноменологии восприятия» он показал: я не «имею» тело, я есмь тело. Тело знает мир до того, как я его осмыслил.

Вы входите в комнату. Вы ещё не подумали: «Здесь темно». Но тело уже сжалось, глаза напряглись, дыхание изменилось. Тело уже поняло. До мысли.

Что Мерло-Понти дал Стратафору.

Он дал биофизическому страту статус фундамента. У Фрейда тело — это влечения. У Юнга тело почти не представлено. У Мерло-Понти тело — субъект. В Стратафоре биофизический страт первый — не потому что он «нижний», а потому что он базовый. Без тела нет сознания.

Он показал, что тело знает то, что мысль ещё не сформулировала. В Стратафоре это телесные интуиции биофизического страта: «что-то не так» — до того, как понял, что именно; «здесь безопасно» — до того, как обосновал; «этот человек свой» — до того, как узнал его.

И он ввёл понятие flesh — плоть мира. Не «моё тело» и «внешний мир», а единая плоть, в которой нет разделения на субъект и объект. В Стратафоре это резонанс между стратами: тело и мир не разделены, страты не разделены, всё — в одной плоти переживания.

Экзистенциальная психология: от переживания к смыслу

Экзистенциальная психология пошла ещё дальше. Она сказала: не важно, как устроена психика, важно, как человек проживает свою жизнь. И задала другие вопросы. Не «почему ты болеешь?», а «ради чего ты живёшь?».

Виктор Франкл: смысл как измерение

Виктор Франкл, создатель логотерапии, прошёл через концлагерь и вынес оттуда одно: человек может вынести всё, кроме потери смысла.

Три пути к смыслу, по Франклу, — это дело (творчество, работа, вклад), любовь (отношение к другому человеку) и страдание (отношение к неизбежному).

Что Франкл дал Стратафору.

Он показал, что есть измерение, которое нельзя свести ни к биологии, ни к психологии, — измерение смысла. В Стратафоре это нозетический страт. Не «высший», а телеологический, то есть целеориентированный.

Он показал, что между стимулом и реакцией есть пространство, и в этом пространстве — свобода выбора. В Стратафоре это нозетический страт в действии: я могу выбрать не из эмоции, я могу выбрать из смысла.

И он сказал, что страдание можно сделать осмысленным. В Стратафоре это работа с нозетическим стратом в кризисе: не «как избавиться от боли», а «ради чего я готов её пройти».

Ролло Мэй: тревога и мужество

Ролло Мэй, американский экзистенциальный психолог, добавил: тревога — не патология, тревога — сигнал о том, что ты на пороге. В книге «Мужество творить» он показал, что тревога возникает, когда ты сталкиваешься с возможностью. Не с угрозой — с возможностью стать другим.

Что Мэй дал Стратафору.

В Стратафоре тревога — не симптом, а сигнал о переходе между стратами: старое уже не работает, новое ещё не пришло, ты в промежутке.

И Мэй дал понимание мужества как практики. Мужество — не отсутствие страха, а действие несмотря на страх. В Стратафоре это практика нозетического страта: я чувствую тревогу, но я выбираю действие из смысла.

Ирвин Ялом: четыре экзистенциала

Ирвин Ялом систематизировал экзистенциальную психологию и выделил четыре экзистенциала: смерть (конечность существования), свобода (ответственность за выбор), одиночество (экзистенциальная отделённость) и бессмысленность (отсутствие готового смысла).

Что Ялом дал Стратафору.

В Стратафоре четыре экзистенциала Ялома размещаются по стратам: смерть — в биофизическом (конечность тела), свобода — в нозетическом (выбор, ответственность), одиночество — в эмоциональном (связь с другим), бессмысленность — в нозетическом (поиск смысла).

И Ялом дал понимание экзистенциальной терапии как работы со стратами. Он не давал техник — он давал присутствие. В Стратафоре это практика: быть с клиентом на том страте, где он есть, не тащить его на другой, но показывать, что другие страты существуют.

Феноменология и экзистенциализм в Стратафоре

От Гуссерля Стратафор берёт различие дорефлексивного и рефлексивного, а также редукцию — они ложатся в эмоциональный и когнитивный страты.

От Мерло-Понти — тело как субъект и понятие плоти: это биофизический страт.

От Франкла — смысл и экзистенциальный выбор: ноэтический страт.

От Мэя — тревогу как переход и мужество как практику: ноэтический страт в кризисе.

От Ялома — четыре экзистенциала, которые распределяются по всем стратам.

Чем феноменология отличается от психоанализа

Психоанализ спрашивает: почему ты такой, что в твоём прошлом это объясняет, какие механизмы защиты ты используешь. Феноменология спрашивает: как ты это переживаешь, что ты чувствуешь сейчас, какой смысл ты этому придаёшь.

Психоанализ интерпретирует. Феноменология описывает.

Стратафор берёт оба подхода, но ставит феноменологию первой. Потому что сначала нужно описать переживание — и только потом интерпретировать. Иначе интерпретация повиснет в воздухе.

Резюме главы

Феноменология дала описание переживания вместо объяснения, различие дорефлексивного и рефлексивного, тело как субъект и сознание о сознании.

Экзистенциальная психология дала смысл как измерение, экзистенциальный выбор, тревогу как переход и мужество как практику.

Стратафор берёт от Гуссерля редукцию и интенциональность, от Мерло-Понти — телесность, от Франкла — ноэтический страт, от Мэя — тревогу как сигнал, от Ялома — экзистенциалы.

И меняет три вещи: вместо одного описания — навигация; вместо переживания как потока — страты; вместо смысла как данности — практика.

* * *

Дальше — отечественная традиция.

От Выготского к Василюку. От культурно-исторической теории к стратиграфии сознания.

Глава 4. Отечественная традиция: от Выготского к Василюку

Почему эта глава — центральная

Можно было бы написать книгу о Стратафоре, не упоминая отечественную традицию. Но тогда это была бы книга без корней. Потому что именно в русской психологии XX века была сделана попытка, которая до сих пор не имеет аналогов на Западе: понять сознание не как объект и не как набор функций, а как культурно опосредованную, знаковую, деятельностьную систему.

Именно отсюда растёт идея, что сознание многослойно, что слои не даны от природы, а формируются в деятельности, что высшие психические функции — не надстройка, а новая организация, и что кризис — не патология, а точка перехода.

Эта глава не про «наших учёных». Она про методологический фундамент, на котором стоит Стратафор.

Выготский: сознание как культурный инструмент

Лев Семёнович Выготский сделал то, что до него не делал никто в мировой психологии. Он сказал: сознание — не биологическая данность, а культурный инструмент. И ввёл культурно-историческую теорию.

Ключевые идеи Выготского.

Он различал низшие функции — натуральные, биологические, такие как ощущение, восприятие, произвольная память — и высшие, культурные, опосредованные: логическое мышление, произвольное внимание, словесную память. Высшие функции не надстраиваются над низшими, они их реорганизуют.

Он показал, что высшие функции работают через знак — слово, символ, схему, правило. Знак — не просто обозначение, а инструмент организации психики. И ввёл понятие зоны ближайшего развития: то, что ребёнок может сделать сам, и то, что он может сделать со взрослым, различаются — и разница между этими двумя и есть зона ближайшего развития. Это не только про детей: это про любой переход от актуального к потенциальному.

Он описал интериоризацию: внешняя деятельность, совместная с другим человеком, становится внутренней. Сначала ребёнок говорит вслух, потом шепчет, потом говорит про себя, потом мыслит. И наконец — системное строение сознания. Выготский не делил сознание на части. Он говорил о системе функций, которые связаны друг с другом, развиваются вместе и меняют организацию в кризисах.

Что Выготский дал Стратафору.

Прежде всего — уровневую организацию. Психика для него не плоскость, а система уровней, которые реорганизуют друг друга. В Стратафоре это страты: биофизический — это низшие функции; эмоционально-ассоциативный и когнитивно-рефлексивный — это высшие; трансперсональный и ноэтический — то, что Выготский не успел развернуть, но что логически следует из его идеи о системном строении.

Дальше — опосредование. Идея знака как инструмента в Стратафоре становится идеей перевода между стратами: тело в слово, эмоция в образ, мысль в действие, смысл в выбор. Каждый перевод — это опосредование.

И наконец — кризис как развитие. Выготский описал кризисы развития: кризис одного года, трёх лет, подростковый. Кризис для него не слом, а точка перехода на новый уровень организации. В Стратафоре это петля новактического кризиса: старое не работает, новое не пришло, но именно здесь возможен переход.

Лурия: мозг и сознание

Александр Романович Лурия, ученик Выготского, пошёл дальше. Он спросил: если сознание — система функций, то где в мозге эти функции? И создал нейропсихологию.

Что Лурия дал Стратафору.

Он показал, что разные функции локализованы в разных зонах мозга, но эти зоны работают как система. В Стратафоре это страты как функциональные системы: биофизический страт опирается на стволовые структуры и лимбическую систему, эмоциональный — на лимбическую, когнитивный — на префронтальную кору, трансперсональный — на сеть пассивного режима работы мозга, ноэтический — на префронтально-теменную сеть.

И он ввёл синдромный анализ. Лурия не ставил диагноз по одному симптому — он описывал синдромы, наборы симптомов, которые указывают на нарушение определённой функции. В Стратафоре это диагностика по стратам: не «один симптом равен одному страту», а «набор симптомов равен конфигурации стратов».

Леонтьев: деятельность как основа

Алексей Николаевич Леонтьев, ещё один ученик Выготского, добавил: сознание не в голове, сознание в деятельности. И создал теорию деятельности.

Что Леонтьев дал Стратафору.

Он различил операции, действия и деятельность. Операции — автоматические, действия — целенаправленные, деятельность — осмысленная, мотивированная. В Стратафоре это разные режимы стратов: биофизический работает на уровне операций, эмоциональный — на уровне действий, ноэтический — на уровне деятельности, то есть смысла.

И он показал, что мотив и смысл — не одно и то же. Мотив — это зачем я делаю. Смысл — ради чего я делаю. В Стратафоре это различие между эмоциональным стратом, отвечающим за мотив, и ноэтическим, отвечающим за смысл.

Василюк: стратиграфия сознания

Фёдор Ефимович Василюк — ключевая фигура для Стратафора. Он сделал то, что до него не делал никто в отечественной психологии: предложил стратиграфическую модель сознания и ввёл термин, который стал прямым предком стратафора.

Методологический поворот Василюка.

Василюк начал с критики. Он сказал: психология расщеплена. Есть академическая психология — наука о психике. Есть практическая психология — работа с человеком. Между ними разрыв. И ввёл различение психологической практики (психотерапия, консультирование) и практической психологии (участие психолога в других социальных практиках — медицине, образовании). Это не терминологическая игра, а попытка преодолеть схизис.

Переживание как деятельность.

Василюк сделал следующий шаг. Он сказал: переживание — не состояние, а деятельность. И описал типологию переживания: эмоциональное (аффект, чувство), смысловое

(осмысление, понимание) и деятельностное (действие, выбор). В Стратафоре это три разных страта: эмоционально-ассоциативный, ноэтический и когнитивно-рефлексивный.

Стратиграфия сознания.

В проекте «Стратиграфия сознания и функционально-динамическое моделирование процессов сознания» Василюк предложил четыре уровня функционирования сознания: бессознательное (вытесненное, автоматическое), непосредственное переживание (дорефлексивное, телесное), сознание (осознание, кларификация) и рефлексия (мета-уровень, анализ). Он также описал стратегии работы сознания — как оно обрабатывает информацию, как переходит между уровнями, как строит образ — и ввёл психосемиотический тетраэдр: модель образа сознания с четырьмя полюсами — предметное содержание, чувственная ткань, личностный смысл, эмоция.

Что Василюк дал Стратафору.

Прежде всего — сам термин «стратиграфия». Василюк ввёл его в психологию, и Стратафор — прямое продолжение этой линии.

Дальше — уровни функционирования. Четыре уровня Василюка — предок пяти стратов Стратафора. Бессознательное ложится в биофизический и эмоциональный страты в их автоматическом режиме. Непосредственное переживание — в биофизический и эмоциональный в дорефлексивном режиме. Сознание — в когнитивно-рефлексивный. Рефлексия — в мета-наблюдение эонавта.

И наконец — психотехнический подход. Василюк создал понимающую психотерапию как психотехническую систему. Стратафор — тоже психотехника. Не просто теория, а практика навигации.

Отдельно стоит сказать о кризисах и жизненных мирах. Василюк разработал типологию жизненных миров, типологию кризисных ситуаций и фазы переживания горя. В Стратафоре это работа с новактическим кризисом и петлями.

Синергийная антропология: Хоружий и ИСА

Сергей Сергеевич Хоружий — физик-теоретик, философ, богослов. Он создал Институт синергийной антропологии. Василюк был членом Учёного совета ИСА.

Синергийная антропология — это учение о человеке как согласованности действия. Она интересуется предельными проявлениями человека, динамикой изменений, трансформациями. Ключевые идеи: человек — не субстанция, а процесс; личность — не «что», а «как»; трансформация — не рост, а смена парадигмы.

Что синергийная антропология дала Стратафору.

Она изучает предельные состояния: молитву, аскезу, мистический опыт, кризисы, трансформации. В Стратафоре это трансперсональный и ноэтический страты.

Она говорит, что личность — не набор черт, а согласованность действия. В Стратафоре это резонанс стратов: когда все страты работают вместе, когда нет разрыва между телом, эмоцией, мыслью и смыслом.

И она говорит о трансценденции — выходе за пределы эго, личности, парадигмы. В Стратафоре это Октаверт: трансценденция не к «большему», а к другой парадигме.

Современные продолжатели Василюка

Идеи Василюка продолжают развиваться в нескольких направлениях.

Школа понимающей психотерапии в МГППУ и Психологическом институте РАО — Е. Л. Иванова, О. В. Филипповская и другие сотрудники — преподаёт и развивает понимающую психотерапию как психотехническую систему.

Исследования психосемиотического тетраэдра идут в сторону применения в психодиагностике, описания феноменов сознания и развития техник психотерапии.

Христианская психология и психотерапия развивают идеи Василюка о переживании, молитве, духовных кризисах — в частности, в посмертно изданной книге «Переживание и молитва».

Что Стратафор берёт у отечественной традиции

От Выготского Стратафор берёт уровневую организацию, опосредование и кризис как развитие. Они ложатся во все страты, в перевод между стратами и в петлю кризиса.

От Лурии — функциональную локализацию и синдромный анализ, которые становятся основой диагностики по стратам.

От Леонтьева — деятельность как основу и различие мотива и смысла, которые ложатся в ноэтический страт и в понимание деятельности как интеграции.

От Василюка — стратиграфию, переживание как деятельность и психотехнический подход. Они становятся основой пяти стратов, практик и кода эонавта.

От Хоружего и ИСА — синергичную антропологию, учение о предельных состояниях и трансценденцию. Они ложатся в трансперсональный и ноэтический страты и в идею Октаверта.

Чем отечественная традиция отличается от западной

Западная традиция больше про структуру, больше про индивидуальное, больше про терапию. Отечественная — больше про деятельность, больше про культурную опосредованность, больше про развитие.

Стратафор берёт обе. Но методологически он ближе к отечественной традиции. Потому что Стратафор — не карта состояний, а карта деятельности. Не «что ты переживаешь», а «как ты организуешь переживание».

Резюме главы

Выготский дал уровневую организацию, опосредование знаком и кризис как развитие. Лурия дал функциональную локализацию и синдромный анализ. Леонтьев дал деятельность как основу и различие мотива и смысла. Василюк дал стратиграфию сознания, переживание как деятельность и психотехнический подход. Хоружий и ИСА дали синергичную антропологию, предельные состояния и трансценденцию.

Стратафор берёт от Выготского уровни, опосредование и кризис; от Лурии — функциональность; от Леонтьева — деятельность и смысл; от Василюка — стратиграфию и психотехнику; от Хоружего — трансценденцию и предельные состояния.

И меняет три вещи: вместо четырёх уровней — пять стратов; вместо одной теории — практика навигации; вместо работы только с человеком — работа с любым субъектом.

* * *

Дальше — Запад.

От Уилбера к когнитивным архитектурам. От трансперсональной психологии к многослойным моделям сознания.

Глава 5. Интегральные и трансперсональные модели на Западе

Почему нельзя игнорировать Запад

Отечественная традиция дала методологию. Феноменология дала описание переживания. Психоанализ дал вертикаль. Но есть ещё одна линия, которую нельзя игнорировать, — западная трансперсональная и интегральная психология.

Она сделала то, чего не сделала ни одна из предыдущих: попыталась описать всю карту сознания сразу. Не только личное, но и трансперсональное. Не только патологию, но и развитие. Не только теорию, но и практику.

Эта глава не про «западных учителей». Она про масштаб, который они добавили к Стратафору.

Кен Уилбер: интегральная карта

Кен Уилбер — самая противоречивая фигура в трансперсональной психологии. Его любят за масштаб и критикуют за чрезмерную систематизацию. Но одно нельзя отрицать: он попытался собрать всю карту человеческого опыта в одну модель.

Интегральная модель Уилбера.

Он предложил четырёхквadrантную модель: индивидуальное внутреннее (мысли, чувства, ощущения), индивидуальное внешнее (поведение, мозг, тело), коллективное внутреннее (культура, смыслы, ценности) и коллективное внешнее (системы, институты, среды). К этому добавил уровни развития — от архаического через магический, мифический, рациональный и плюралистический к интегральному и трансперсональному. Добавил линии развития — когнитивную, эмоциональную, моральную, духовную. Добавил состояния сознания — бодрствование, сон, глубокий сон, свидетель, недвойственное. И добавил типы — мужское и женское, интроверт и экстраверт.

Что Уилбер дал Стратафору.

Прежде всего — масштаб. Он показал, что нельзя описать сознание, игнорируя личное и коллективное, внутреннее и внешнее, развитие и состояние, структуру и тип. В Стратафоре это ложится в пять стратов и четыре закона фрактальной онтологии: страты — это структура, Октаверт — развитие, Метаоктаверт — коллективное, Кубоверт — развёртывание, Сфераверт — целостность.

Дальше — трансперсональные уровни. Уилбер описал уровни выше рационального: психический, тонкий, причинный, недвойственный. В Стратафоре это трансперсональный и ноэтический страты, но без мистификации.

И наконец — развитие, а не только структура. Уилбер показал, что сознание не просто устроено, оно развивается. В Стратафоре это Октаверт-петля: прохождение восьми вертов ведёт к смене парадигмы.

Где его система становится тесной.

Он пытается вместить всё в одну модель, и это создаёт иллюзию полноты. На практике карта становится больше территории. Стратафор проще: пять стратов, четыре закона, практики петель.

У Уилбера есть западный уклон. Он описывает развитие через западную оптику — от архаики к рациональности, от рациональности к интегральности. Но это не универсально.

Стратафор не утверждает, что пять стратов — единственная правильная карта. Это инструмент.

И у Уилбера слабая связь с телом. Тело — один из квадрантов, но не фундамент. В Стратафоре биофизический страт первый. Без тела нет сознания.

Станислав Гроф: трансперсональная психология

Станислав Гроф сделал то, что до него не делал никто: изучил нетипичные состояния сознания в масштабе, которого не было никогда. Тысячи сессий, ЛСД-терапия, холотропное дыхание, перинатальные матрицы.

Что Гроф дал Стратафору.

Он показал, что люди переживают состояния, которые выходят за пределы эго, за пределы времени и пространства, включают архетипы, мифы, коллективные символы. В Стратафоре это трансперсональный страт — не как доказанная реальность, а как феноменологический уровень.

Он описал четыре базовые перинатальные матрицы: амниотическую вселенную до рождения, космическую поглощённость в начале родов, борьбу за выживание при прохождении через родовой канал и смерть-возрождение в момент рождения. В Стратафоре это паттерны в эмоциональном и трансперсональном стратах: застревание в первой или второй даёт ощущение ловушки, застревание в третьей — вечную борьбу, интеграция четвёртой — трансформацию.

И он показал, что изменённые состояния — не патология, а ресурс. В Стратафоре это работа с трансперсональным стратом: не избавиться от изменённых состояний, а научиться в них навигировать.

Где заканчивается его метод.

Он описал трансперсональное через ЛСД, холотропное дыхание, медитацию — но не дал повседневной практики. Стратафор предлагает: не нужно изменённое состояние, нужно видеть страты в обычном состоянии.

И у Грофа слабая связь с когницией. Он описал эмоции, образы, архетипы, но не описал мышление как страт. В Стратафоре когнитивно-рефлексивный страт полноценный.

Роберто Ассаджолли: психосинтез

Роберто Ассаджолли, итальянский психиатр, создал психосинтез. Он сказал: человек — не набор частей, человек — целостность, которая собирается.

Что Ассаджолли дал Стратафору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.